

КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ДЕРБИНА V (КРАСНОЯРСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ) *

Проблема появления и развития индустрий верхнепалеолитического облика в бассейне Среднего Енисея является одной из ключевых в палеолитоведении Сибири. Особый интерес представляет группа позднекаргинских местонахождений Дербинского залива в северной части Красноярского водохранилища (Дербина IV, V, Усть-Малтат I, II, Покровка I, II). На сегодня это одно из наиболее ранних проявлений верхнепалеолитических индустрий в исследуемом регионе. Данная статья посвящена анализу каменной индустрии местонахождения Дербина V. Основой первичного расщепления является система получения пластин с плоскостных и объемных одно- и двух-площадочных монофронтальных и бифронтальных нуклеусов. В значительных долях представлены торцовое расщепление и микрораскалывание. Ведущими категориями орудий являются концевые скребки и остроконечники на пластинчатых заготовках, листовидные бифасы, продольные и поперечные скребла, галечные орудия. Техника первичного расщепления, морфология и типология орудийного набора Дербины V позволяют отнести данную индустрию к усть-аракольской линии развития, выделяемой в рамках общности ранневерхнепалеолитических индустрий южной Сибири.

Ключевые слова: Средний Енисей, Дербинский залив, верхний палеолит, каменная индустрия, каменный инвентарь, орудийный набор.

Исследование проблем генезиса верхнепалеолитических индустрий на территории Евразии остается одним из приоритетных направлений современного палеолитоведения. В Северной и Центральной Азии наиболее полно эта проблематика изучена на материалах ряда местонахождений Алтая, Прибайкалья, Забайкалья, Узбекистана и Монголии, содержащих комплексы, датированные ранним этапом верхнего палеолита [Переход..., 2005; Дервянко и др., 2006; Константинов, 1994; Лбова, 2000; Стратиграфия..., 1990]. Средний Енисей географически является логическим связующим звеном между Алтаем и Прибайкальем, при этом, безусловно, ранневерхнепалеолитиче-

ские индустрии Среднего Енисея изучены недостаточно полно.

До недавнего времени к начальному этапу верхнего палеолита Среднего Енисея было принято относить каменные индустрии грота Двуглазка (4-й культурный слой), стоянок Малая Сья, Сабаниха и Куртак IV [Лисицын, 2000. С. 87–103]. С середины 1990-х гг. начинается исследование целого ряда памятников финальнокаргинского – раннесартанского возраста Куртакского (Каштанка IA, III, IV) и Дербинского (Дербина IV, V, VII, II, Усть-Малтат I, II, Покровка I, II, Кижарт) археологических районов на Красноярском водохранилище и Афонтовой горы V в г. Красноярске [Хро-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», РГНФ (проект № 09-01-00028а), ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (госконтракт 02.740.11.0353).

ностратиграфия..., 1990; Дроздов, Артемьев, 1997; Акимова, Стасюк, 2007. С. 8–9].

Опорным объектом для палеолита Дербинского залива является Дербина V, расположенная на правом берегу Дербинского залива, на выступающем мысу по правому борту лога Распутного, непосредственно ниже устья залива Малтат. Первые сборы здесь были проведены в 1993 г. Исследование местонахождения проводилось в 1998–2007 гг. Дербинским археологическим отрядом КГПУ и ИАЭТ СО РАН.

Ниже приведено краткое стратиграфическое описание опорного разреза берегового уступа [Лаухин и др., 2002. С. 51].

1. 0,00–0,25 м – гумусовый горизонт современной почвы.

2. 0,25–0,50 м – суглинок буровато-серый.

3. 0,50–1,70 м – суглинок серый, палево-серый до пепельно-серого.

4. 2,70–3,20 м – суглинок серый с красновато-бурым оттенком, с землистым склом, плотный, сильно алевритистый.

5. 3,20–3,60 м – суглинок серый до пепельно-серого на обсохшей стенке, легкий, алевритистый.

6. 3,60–4,10 м – суглинок серый со слабым красновато-бурым оттенком, плотный

7. 4,10–5,50 м – пачка горизонтального линзовидного переслаивания суглинков в разной мере гумусированных.

8. 5,50–7,20 м – суглинок красновато-бурый, плотный, тяжелый, неслоистый.

9. 7,20–7,65 м – суглинок буровато-черный, неслоистый, интенсивно гумусированный.

10. 7,65–9,6 м – суглинок серый тяжелый, неслоистый.

11. 9,60–10,3 м – пачка переслаивания суглинков в разной мере гумусированных бурых, темно-бурых, серовато-бурых.

12. 10,30–10,70 м – (видимая мощность) глина белесо-бежевая, тощая, неслоистая, с мелкокомковатой текстурой.

Немногочисленный археологический и фаунистический материал в береговом уступе получен из слоя 7 расчисток 1999 и 2005 гг. Их стратиграфическое строение аналогично опорному разрезу.

Археологические раскопки на пляже производились на площади 75 кв. м в 1999–2002 гг. Раскоп был заложен в тыловой части береговой отмели, где спускающийся в направлении к Распутному логу дербинский педо-

седимент горизонтально пререзается современным пляжем водохранилища. В раскопе было выделено три литологических горизонта, в двух из которых (слои 2 и 3) был зафиксирован археологический материал. Как слои 2 и 3 раскопа, так и слой 7 опорного разреза 2000 г. и расчисток 1999 и 2005 гг. представляют собой результат переотложения каргинской палеопочвы. Однако данные слои не идентичны. Слой 7 берегового уступа не переходит напрямую в слои 2 и 3 раскопа, а в горизонтальной плоскости оторван от них клином отложений более молодого возраста. На данный момент наиболее вероятным представляется объяснение, согласно которому педоседимент, вскрытый в опорном разрезе, переотложен в каргинское время. Отложения, вскрытые в раскопе, в свою очередь подверглись двукратному переотложению – в каргинское и в сартанское время. Данное объяснение согласуется с разницей полученных датировок. Из слоя 7 в береговом обнажении было получено три даты: $29\,230 \pm 940$ (СОАН-4200), $32\,430 \pm 1540$ (СОАН-4201), $31\,480 \pm 1650$ (СОАН-4202). Из слоев 2 и 3 раскопа получено две даты: $21\,100 \pm 200$ (СОАН-4346) и $21\,320 \pm 300$ (СОАН-4346А). По нашему мнению, последние даты отвечают времени переотложения культуросодержащего слоя, в процессе которого в него попал датирующий материал (уголь). Важным моментом является присутствие археологического материала в педоседименте в расчистках 1999 и 2005 гг., что свидетельствует о существовании (либо формировании) данного комплекса в финальнокаргинское время. Финальнокаргинский возраст культуросодержащих отложений также подтверждает анализ фауны мелких млекопитающих [Мотузко, 2005]. Косвенным свидетельством в пользу указанных датировок выступает находка фрагмента черепной коробки *homo sapiens* на местонахождении Покровка II, расположенном в 300 м к востоку от Дербины V. Возраст находки по AMS-датированию определен в 27 740 л. н. [Акимова et al., in press].

Археологический материал стратифицированной части коллекции представлен находками из расчисток 1999 и 2005 гг. и материалами, полученными при вскрытии культуросодержащего горизонта раскопа. Находки из расчисток 1999 и 2005 гг. не-

многочисленны и включают в себя отщепы (4 экз.), долотовидное орудие и поперечно ориентированное одноплощадочное монофронтальное ядрище для пластин. Коллекция, полученная из раскопа, насчитывает 76 изделий, фрагментов костей – более 250 экз. Основной материал сосредоточен в переслойной погребенной почве – нижнем уровне. Здесь найдены: продольное дорсальное скребло на отщепе (рис. 1, 1), двулезвийные долотовидные орудия (5 экз.) (рис. 1, 2, 3), одноплощадочный монофронтальный нуклеус с широким выпуклым фронтом, несущим субпараллельные негативы снятия пластинчатых заготовок (рис. 1, 4), фрагмент концевой скребка, отбойник на продолговатой гальке и фрагменты пластин с ретушью (2 экз.). Археологический материал разрознен, скопления не образует, преобладающее расположение в слое – горизонтальное. Вертикальный разброс достигает 0,3 м, плотность находок увеличивается по мере приближения к логу. Отмечена невысокая степень разноса артефактов в процессе перетолжения самой почвы. В вышележащем серо-коричневом суглинке в 0,5 м выше кровли переслаивающегося горизонта почвы найден листовидный бифас (рис. 1, 5). Изделие, вероятно, было изготовлено на первичном пластинчатом сколе. После предварительной обработки обеих поверхностей производилось тщательное ретуширование одной из них, соответствующей вентралу заготовки.

Остальную часть коллекции составляют пластины (3 экз.), отщепы (20 экз.), осколки (25 экз.) и чешуйки (16 экз.).

Общее количество артефактов в коллекции подъемных сборов – 3 742 экз. Анализ морфологического облика и типологического состава артефактов позволяет рассматривать подъемный комплекс как гомогенный, что, однако, не исключает возможность существования примесей в виде отдельных артефактов. Каменная индустрия местонахождения основана на местном сырье – трахитах и базальтах в виде крупных желваков и галек. Доля традиционных енисейских роговиков, кремней и кварцитов не превышает 30 %.

Для нуклеусов основой первичного расщепления комплекса является получение пластинчатых заготовок с плоскостных и объемных одно- и двухплощадочных монофронтальных ядрищ. На получение пластин

ориентирован 61,5 % нуклеусов; на получение отщепов – 23,5 %. Микроядрища составляют 15 %. Доля объемных нуклеусов в комплексе Дербины V – 59,3 %. Большинство пластин имеет длину 5–10 см, усредненные показатели в пределах 6,2 см, средняя ширина пластин равна 2,9 см. Средний индекс массивности пластин ($n/m * 100$) – 32,2.

В стадии интенсивного использования скалывание пластин и удлиненных заготовок проводилось либо по выпуклой дуге площадки, либо по обособленным выпуклым участкам преформы. Выпуклость фронта поддерживалась равномерным скалыванием по всей кромке или путем оформления латерального ребра (данный прием отмечен у части одно- и двухплощадочных монофронтальных). Ребро создавалось поперечными осями ядрища отщеповыми снятиями на одной, в редких случаях – на обеих латеральных. В процессе расщепления латеральное ребро зачастую удалялось, о чем говорит большое число реберчатых и полуреберчатых снятий (26 экз.). Крайне редки случаи переноса фронта скалывания на торец изделия и его окончательная утилизация именно как торцового.

Сравнительный анализ предметов расщепления позволяет выделить несколько устойчивых вариантов утилизации преформ.

1. Получение удлиненных заготовок с одноплощадочных монофронтальных нуклеусов параллельного (субпараллельного) принципа скалывания; при необходимости, происходила переориентация плоскости скалывания и оформление новой площадки.

2. Скалывание заготовок попеременно во встречных направлениях с противоположащих площадок по одному фронту.

3. Торцовое скалывание пластинчатых заготовок по одной грани ядрища или в рамках комбинированных продольно-торцовых и поперечно-торцовых форм.

4. Центростремительное скалывание заготовок с радиальных моно- и бифронтальных ядрищ.

Прекращение расщепления, как правило, происходило при истощении нуклеуса или образовании заломов, препятствующих дальнейшей утилизации ядрища. Весьма часто причиной выбраковки изделий служили дефекты сырья.

По количеству и взаиморасположению фронтов и площадок выделяются следующие типы нуклеусов (табл. 1).

Таблица 1

Нуклеусы подъемного комплекса местонахождения Дербина V

Тип ядрища	Количество	
	экз.	%
Одноплощадочные монофронтальные продольно ориентированные	39	18,7
Одноплощадочные монофронтальные поперечно ориентированные	33	15,8
Двухплощадочные монофронтальные встречного скалывания продольно ориентированные	23	11
Двухплощадочные монофронтальные встречного скалывания поперечно ориентированные	7	3,4
Двухплощадочные монофронтальные продольно-поперечного скалывания	7	3,4
Одноплощадочный бифронтальный продольного скалывания	1	0,5
Двухплощадочные бифронтальные встречного скалывания продольно ориентированные	3	1,4
Двухплощадочные бифронтальные продольно-поперечного скалывания	5	2,4
Двухплощадочные бифронтальные продольно-торцового скалывания	1	0,5
Трехплощадочные бифронтальные продольно-поперечного скалывания	5	2,4
Четырехплощадочные бифронтальные продольно-поперечного скалывания	1	0,5
Двухплощадочные бифронтальные поперечно-торцового скалывания	3	1,4
Бифронтальные попеременного скалывания	1	0,5
Торцовые одноплощадочные монофронтальные	22	10,6
Торцовые двухплощадочные монофронтальные	2	1
Торцовые одноплощадочные бифронтальные	1	0,5
Торцовые двухплощадочные бифронтальные продольно-поперечного скалывания	1	0,5
Радиальные монофронтальные	4	1,9
Радиальные бифронтальные	3	1,4
Ортогональные	15	7,2
Микронуклеусы	31	15
Итого	208	100

В группе нуклеусов, предназначенных для получения пластинчатых заготовок, наиболее устойчивыми и статистически выраженными типами являются одноплощадочные монофронтальные продольно ориентированные ядрища и двухплощадочные монофронтальные ядрища встречного скалывания (рис. 1, 7, 9, 10). Для нуклеусов данных типов характерно наличие скошенных к контрфронт ударных площадок, оформленных одним или несколькими отщеповыми снятиями со стороны фронта.

Поперечно ориентированные одноплощадочные монофронты по своему составу неоднородны. В их число входят простейшие ядрища для получения отщепов (18 экз.), подготовка которых сводилась к оформлению ударной площадки или же вообще не производилась, и ядрища для получения пластин

(15 экз.), выпуклый фронт которых распространен на обе латерали.

Из бифронтальных ядрищ наиболее устойчивыми сериями представлены двух- и трехплощадочные (соответственно 5 и 8 экз.) ядрища продольно-поперечного скалывания. В целом бифронтальные нуклеусы демонстрируют стремление мастера максимально использовать сырьевой потенциал ядрища. Как правило, использованы все пригодные для расщепления плоскости.

Торцовые ядрища достаточно разнообразны, однако разнообразие типов представлено единичными экземплярами, подавляющее большинство торцовых нуклеусов составляют одноплощадочные монофронты. Торцовые нуклеусы оформлялись на сколах, подготовка которых либо не производилась, либо ограничивалась оформлением скошен-

ной ударной площадки одним сколом со стороны фронта, обработка латералей торцовых ядрищ отмечена в единичных случаях.

Индустрия Дербины V демонстрирует достаточно разнообразную микротехнику, вероятно, находящуюся в процессе поиска оптимальной стратегии микрорасщепления. Об этом свидетельствуют: 1) значительное разнообразие форм изделий, имеющих негативы снятий микропластин; 2) низкая степень утилизации изделий в процессе серийного снятия микропластин (обычно это 2–3 негатива микропластинчатых снятий); 3) отсутствие, за единичными исключениями, подготовки микрорасщепления (ретуширование площадки, латералей и контрфронта). Снятие микропластин производилось, как правило, с торцовых поверхностей: наиболее многочисленны торцовые варианты одно- и реже двухплощадочных монофронт (рис. 1, 6, 8). В ряде случаев можно предполагать получение микропластин со скребков кареноидных форм.

Индустрия сколов представлена пластинами (998 экз.), пластинками (8 экз.) и микропластинами (2 экз.), пластинчатыми отщепами (16 экз.), отщепами (1 124 экз.), осколками (949 экз.) и чешуйками (243 экз.).

Среди остаточных ударных площадок отщепов преобладают гладкие (51,8 %), значительно уступают им по количеству площадки, покрытые галечной коркой (17,8 %). Для пластин также отмечено преобладание гладких остаточных ударных площадок (58,9 %), точечные ударные площадки составляют 16,4 %. Широко распространен прием удаления карниза, отмеченный у 37,7 % ударных площадок пластин.

Огранка дорсала большей части пластин, как целых, так и фрагментов, параллельная однонаправленная (65,9–76,5 %).

К наиболее выразительными и статистически представленными типам орудий подъемного комплекса Дербины V относятся скребки, бифасы, остроконечники, скребла, галечные орудия, пластины и отщепы с ретушью (табл. 2). Заготовками орудий служили отщепы – 26,5 %, пластины и пластинчатые отщепы – 54,4 % и гальки – 7,9 %, неопределимые заготовки составляют 11,2 %.

Остроконечники изготавливались в основном на пластинах, реже на подтреугольных отщепках. Большинство орудий пред-

ставлено в виде острых (25 экз.) и базальных фрагментов (2 экз.), в том числе с двусторонней подтеской основания. Острие располагается как на дистальном, так и проксимальном концах заготовки, что, как правило, нехарактерно для «классических» позднепалеолитических остроконечников Енисея. Форма острия различная – от узкой овальной до заостренной. Обычно ретушь, оформляющая края и острие, дорсальная, за исключением двух разных случаев. В одном – вентральная ретушь используется дополнительно для двустороннего заострения обоих краев и непосредственно оформляет острие орудия, в другом – противолежащие края оформляются ретушью с разных фасов. Основную массу изделий отличает симметричностью формы с расширением или в медиальной части, или в основании орудия, но обычно с ровной линией краев (рис. 2, 1–3). Асимметричны в плане только три орудия.

В отдельную категорию выделены острия, представляющие собой пластины и отщепы с обработанным, но не выделенным плечиками, жальцем (рис 2, 4).

Среди проколов преобладают два типа – угловые и срединные. Жальца орудий выделены одним или двумя плечиками, обработанными краевой чешуйчатой ретушью. Из общего ряда выделяются два изделия: двойная проколка с противолежащими жальцами и тройная проколка на отщепе, где одно жальце локализовано на дистальном конце, два противолежащих – по продольным краям.

Многочисленную и выразительную категорию инвентаря составляют бифасы. В подавляющем большинстве случаев бифасы изготовлены из трахита и андезита, одной из особенностей которых является сильная подверженность химическому выветриванию. Это приводит к сглаживанию рельефа орудий, стертости фасеток и в целом полной невозможности использовать трасологический метод исследований.

Общая оценка всей группы бифасов показывает высокую степень стандартизации их производства, что затрудняет попытки ремонта изделий из отдельных фрагментов. «Собирательный образ» бифаса Дербины V представляет собой изделие листовидной формы, симметричное или с легким изгибом и наклоном в зоне острия, изготовленное на массивной пластинчатой заготовке,

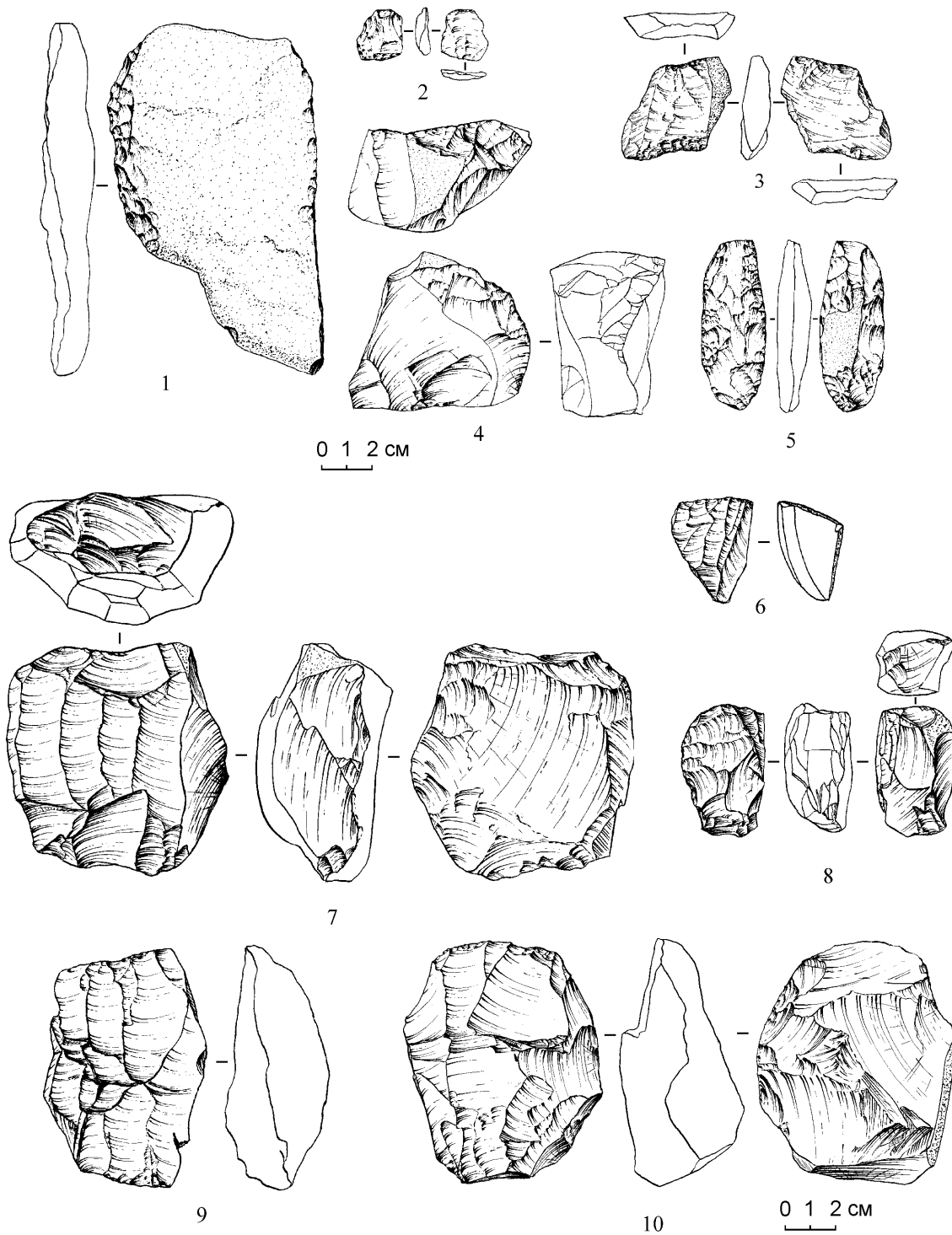

Рис. 1. Каменный инвентарь местонахождения Дербина V: 1 – скребло; 2, 3 – долотовидные орудия; 4, 6–10 – нуклеусы; 5 – бифас (1–5 – культуросодержащий горизонт; 6–10 – подъемные сборы)

Таблица 2

Орудийный набор коллекции подъемных сборов
местонахождения Дербина V

Тип	Количество	
	экз.	%
Скребки	121	18,0
концевые	85	
высокой формы	2	
боковые	6	
угловые	8	
с «носиком»	2	
с ретушью по 1/2 периметра	2	
двойные	3	
кареноидные	13	
Скребла	28	4,2
поперечные с рабочим краем с дорсальной стороны	6	
продольные с рабочим краем с дорсальной стороны	10	
поперечные с рабочим краем с вентральной стороны	1	
продольные с рабочим краем с вентральной стороны	3	
с рабочим краем по большей части периметра	1	
двойные с рабочим краем с дорсальной стороны	1	
двойные с рабочим краем с вентральной стороны	1	
двойные альтернативные	1	
угловатые	1	
конвергентные	1	
Скребла-унифасы	2	
Скребловидные орудия	5	0,7
Бифасы	46	6,7
листовидные	8	
овальные	2	
фрагменты	36	
Остроконечники	33	4,9
Острия	8	1,2
Проколки	13	1,9
срединные	4	
угловые	7	
двойные	1	
тройные	1	
Долотовидные орудия	9	1,3
Орудия с анкошем	9	1,3
Резцы и изделия с резцовым сколом	4	0,6
Комбинированные орудия	3	0,4
Галечные орудия	51	7,6
струги	27	
чопперы	14	
отбойники и ретушеры	10	
Пластины с ретушью	240	35,8
Пластинки с ретушью	1	0,1
Микропластинки с ретушью	1	0,1
Отщепы с ретушью	99	14,8
Итого	671	100

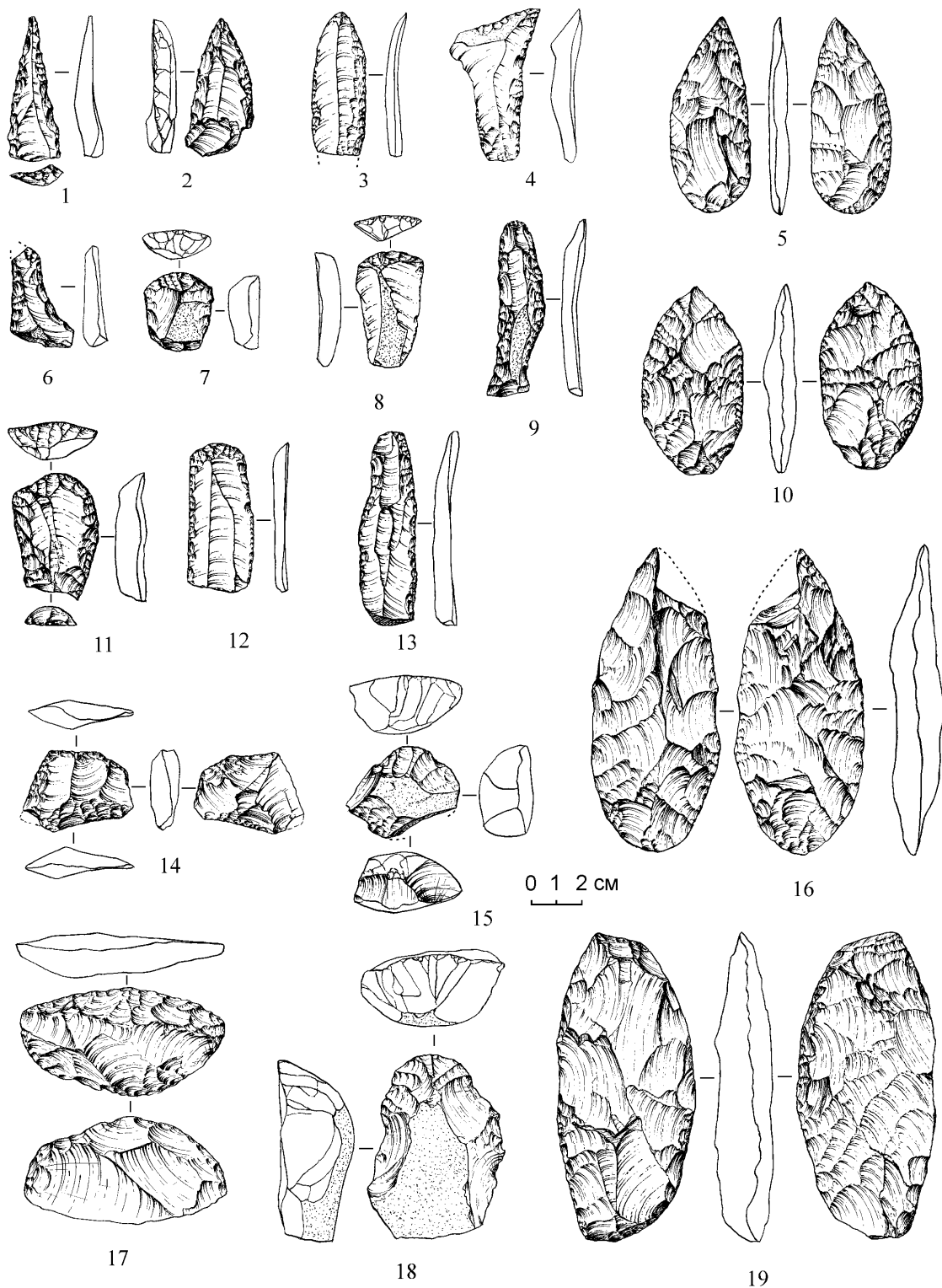

Рис. 2. Каменный инвентарь местонахождения Дербина V: 1-3 – остроконечники; 4 – острие; 5, 10, 16, 19 – бифасы; 6, 9, 13 – пластины с ретушью; 7, 8, 11, 12, 15, 18 – скребки; 17 – скребло (1-19 – подъемные сборы)

что отражается в контурах сечения (рис. 2, 5, 10, 16, 19). Вполне возможно, что пластины могли быть как ограненные, так и первичные с галечной коркой. Наряду с ними должны были использоваться плитки и массивные сколы. Свидетельств изготовления бифасов на плоских гальках нет. Определение места расположения рабочего края и функции орудия нередко затруднено. Очевидно, что не всегда функционально значимым являлся заостренный конец. Так, судя по отдельным экземплярам, вполне убедительным представляется вариант широкого округлого рабочего края, сочетающегося с обуженным заостренным или утолщенным обушком.

Коллекция скребков Дербины V насчитывает 121 морфологически выраженный экземпляр. Большая часть относится к концевым на пластинчатых заготовках в различных вариантах: от случайных форм с отвесной ретушью по выпуклому дистальному концу (рис. 2, 8) до изделий вытянуто-овальной формы с крутой ретушью по периметру (рис. 2, 11, 12). Промежуточной формой являются концевые скребки на пластинах или их сегментах, где ретушью обработаны только широкий дистальный конец или конец в сочетании с одним продольным краем заготовки. Лезвие в большинстве случаев располагается поперечно оси заготовки, реже скошено на один край. Концевые скребки на отщепах немногочисленны (рис. 2, 7). На округлых первичных отщепах, как правило, мелких размеров, изготовлены скребки с ретушью по $\frac{1}{2}$ периметра или непосредственно по широкому выпуклому краю. Выделяется группа кареноидных скребков, высокий рабочий край которых образован негативами микропластинчатых снятий (рис. 2, 15, 18). Интересны скребки с «носиком (рыльцем)» (2 экз.), особенностью которых является локализация рабочего края на углу заготовки. Оформление рабочего края скребков производилось дорсальной краевой ретушью, реже субпараллельной или конвергентной ретушью.

Категория скребел несколько размыта. Классические для позднего палеолита Енисей скребла на массивных отщепах представлены в нескольких экземплярах. Однако на местонахождении присутствует значительная группа изделий с крутой ретушью, которые можно отнести к скреблам. Коли-

чественно выражены только два основных типа изделий – продольные и поперечные скребла с рабочим краем с дорсальной стороны. Из общего числа орудий выделяются скребла-унифасы (рис. 2, 17). Остальные варианты представлены, как правило, в единичных экземплярах. Заготовками скребел служили в основном отщепы и массивные первичные сколы, изделия на пластинах немногочисленны.

Долотовидные орудия немногочисленны. Можно выделить орудия на отщепах или плоской гальке небольших размеров с подтеской и забитостью двух противоположных параллельных краев (рис. 2, 14) и случайные формы на осколках кварца, с характерной забитостью.

Большинство орудий с анкошем выполнены на пластинах и фрагментах пластин (8 экз.). Анкош локализован по продольному краю и нанесен в одном случае с вентральной, в остальных – с дорсальной стороны. Одно орудие выполнено на отщепе, анкош расположен на дистальном конце с дорсальной стороны.

Резцы для орудийного набора Дербины V нехарактерны. К резцам отнесено 4 орудия, представляющие собой скол и фрагменты ретушированных по продольному краю пластин с угловыми одинарными резцовыми сколами.

В группе галечных орудий можно выделить три категории: чопперы, струги и отбойники. Чопперы, предполагающие рубящую функцию, традиционны. Они изготовлены на гальках овальной или подтреугольной формы небольших размеров (до 15 см) и массивных галечных сколах. Прямой или слегка выпуклый крутой рабочий край ориентирован параллельно одной из осей изделия.

Струги представляют собой массивные орудия на гальках с широким прямым или слегка выпуклым высоким рабочим краем.

К отбойникам отнесены многочисленные орудия с разной степенью интенсивности оббивки или почти полным ее отсутствием, объединенные одним общим признаком – плотной однородной забитостью по какому-то участку или всей поверхности предмета. В ряде случаев в одном орудии сочетаются крутая или отвесная оббивка краев и забитости по кромке или по плоской поверхности.

Наиболее многочисленными категориями инвентаря выступают пластины и отщепы с ретушью. У пластин ретушь в большинстве случаев локализована по одному продольному краю. Из общего ряда выделяются несколько изделий: пластина с перехватом; две пластины со скошенным к продольному краю сломом, притупленным дорсальной чешуйчатой ретушью; две пластины с пристошением проксимального или дистального концов двусторонними чешуйчатыми снятиями. В единичных экземплярах в коллекции присутствуют пластинка и микропластинка с ретушью.

Вторичная обработка в индустрии Дербина V базируется на применении дорсальной краевой чешуйчатой однорядной и многорядной крутой ретуши. Изделия с многорядной захватывающей, вентральной и альтернативной обработкой немногочисленны. Захватывающая субпараллельная и конвергентная ретушь применялась, в основном, для оформления рабочего края скребков и остроконечников. К особенностям вторичной обработки каменной индустрии Дербина V можно отнести развитую технику бифасиальной обработки и оформление рабочего края части скребков негативами снятия микропластин. Артефакты с унифасиальной обработкой единичны.

Малочисленность коллекции культуросодержащего горизонта не позволяет произвести полноценное сравнение с материалами подъемных сборов. Однако можно отметить, что типологический и морфологический облик артефактов культуросодержащего горизонта не отличается от облика изделий, полученных при подъемных сборах. И в коллекции подъемного материала, и в артефактах культуросодержащего горизонта присутствует такой специфический тип, как тонкие листовидные бифасы. Типологический состав орудий, полученных из раскопа и при подъемных сборах, включающий в себя скребки, скребла, долотовидные орудия, бифасы, пластины с ретушью, также сходен. В стратиграфическом разрезе берегового обнажения археологический материал фиксируется только в одном геологическом теле (слой 7 разреза). Все это позволяет рассматривать археологические материалы стратифицированной части и материалы подъемных сборов в рамках одного комплекса.

Индустрия местонахождения Дербина V, как и все комплексы ранней группы памятников Дербинского залива, демонстрирует наибольшую близость верхнепалеолитическим комплексам Горного Алтая, объединяемым в рамках усть-каракольской линии развития [Дервянко, Шуньков, 2005]. В системе первичного расщепления Дербину V и памятники усть-каракольской линии объединяет ориентация на получение пластинчатых заготовок с одно- и двухплощадочных монофронтальных ядрищ, среди которых, несмотря на присутствие заметной доли плоскостных нуклеусов, преобладают объемные ядрища. В обеих индустриях присутствует значительная доля торцовых нуклеусов и микронуклеусов. С индустриями усть-каракольской линии Дербину V сближает и наличие концевых скребков и остроконечников на пластинах, пластин с ретушью по продольному краю, продольных скребел, галечных орудий, и, в особенности, таких специфических типов, как кареноидные скребки и листовидные бифасы.

Связать генезис дербинских комплексов (Усть-Малтат I, II, Дербина V, IV, Покровка I, II) с эволюцией локальной среднепалеолитической традиции на данный момент не представляется возможным. Известные в Приенисейской Сибири среднепалеолитические местонахождения немногочисленны и зачастую не имеют стратиграфической привязки [Лисицын, 2000. С. 17–23; Зенин и др., 2001; Астахов, 1986. С. 54–78; Археология..., 1992.]. На данный момент в бассейне Среднего Енисея не известны индустрии переходного от среднего к верхнему палеолиту облика. Указанные факты позволяют выдвинуть гипотезу, согласно которой верхнепалеолитическая традиция была привнесена в регион извне именно в усть-каракольском варианте либо развивалась, испытывая значительное влияние индустрий усть-каракольской линии.

Список литературы

Акимова Е. В., Стасюк И. В. Итоги изучения палеолита Дербинского залива в 1998–2007 гг. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2007. Т. 13. С. 8–11.

Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау и Восточный Саян) // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Красноярск, 1992. 130 с.

Астахов С. Н. Палеолит Тувы. Новосибирск, 1986. 174 с.

Деревянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А. Развитие каменных индустрий верхнего палеолита Северной Монголии (по данным стоянки Толбор) // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск, 2006. С. 17–42.

Деревянко А. П., Шуньков М. В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Новосибирск, 2005. С. 283–311.

Дроздов Н. И., Артемьев Е. В. Исследование палеолитической стоянки Афонтова Гора V в 1997 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1997. Т. 3. С. 85–88.

Зенин В. Н., Лецинский С. В., Борисов М. А. Новые объекты палеолита в бассейне р. Чулым // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2001. Т. 7. С. 120–125.

Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ, 1994. 180 с.

Лаухин С. А., Санько А. Ф., Еловичева Я. К., Мотузко А. Н., Акимова Е. В., Стасюк И. В., Томилова Е. А. Дербина V – опорный разрез Дербинского археологического района (юго-запад Восточного Саяна) // Литосфера. 2002. № 1 (16). С. 49–57.

Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ, 2000. 240 с.

Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб., 2000. 241 с.

Мотузко А. Н. Фауна мелких млекопитающих дербинского педоседимента в опорном разрезе Дербина V // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Ростов н/Д, 2005. С. 67–69.

Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Новосибирск, 2005. 510 с.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. 165 с.

Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири. Новосибирск, 1990. 184 с.

Akimova E., Higham T., Stasyuk I., Buzhilova A., Dobrovolskaya M., Mednikova M. A New Direct Radiocarbon AMS Date for an Upper Palaeolithic Human Bone from Siberia. In press.

Материал поступил в редколлегию 09.04.2010

V. M. Kharevich, E. V. Akimova, I. V. Stasyuk

THE LITHIC INDUSTRY OF UPPER PALEOLITHIC LOCATION DERBINA V (KRASNOYARSK RESERVOIR)

The origin and development of upper Paleolithic type industries at the Middle Yenisey basin is one of the Siberian Paleolith study key problems. The Late Karga locations group of the Dербина bay, situated at the north part of the Krasnoyarsk reservoir (Dербина IV, V, Ust-Maltat I, II, Pokrovka I, II) is of a special interest. Currently, it is one of the earliest examples of upper Paleolithic industries at the exploring region. The article is devoted to the stone industry analysis of the Dербина V location. The basement for initial splitting is the system of blade production from the flat and volumetric monoplatform and biplatform, monofrontal and bifrontal cores. Considerable portions of edge-faceted splitting and micro-splitting are presented. End-scrapers, leaf-shaped bifaces, points, based on blade blanks, long-section and cross-section side-scrapers, pebble tools are the main tool categories. Initial splitting technique, morphology and typology of the Dербина V tool collection make it possible to refer this industry to the Ust-Karakol development way, allocated within the community bounds of Early Upper Paleolithic industries of South Siberia.

Keywords: The Middle Yenisey, the Dербина bay, upper Paleolith, stone industry, stone inventory, tool collection.